

— Да, Сильвия, и ещё кое-что, — Алвин немного подбирал слова. — Когда я сегодня работал в Церкви, то услышал, как люди говорили о Семье Говард. Не могла бы ты рассказать мне об этом подробнее?

Хотя общая картина событий была ему уже известна из письменных досье и со слов Кевина, личный опыт Сильвии как непосредственной участницы мог открыть какие-то новые грани.

— Господин, о чём именно вы хотите узнать?

Руки Сильвии невольно сжались, а на лице отразилось сложное выражение.

— Ну... В Семье Говард ведь должны быть и другие люди? Почему ты тогда не подумала пойти к ним?

— ... — Девочка помолчала несколько секунд и слабо улыбнулась: — Остальные в Парламенте, а меня они прогнали.

— Ох, прости, я не знал. — Алвин смутился, он никак не ожидал такого поворота. — Тогда давай начнем с истоков Семьи Говард, мне интересны все подробности.

— Хорошо. — Сильвия глубоко вздохнула. — Господин, вы ведь тоже знаете: после окончания войны против сопротивления Закону Смерти первое Королевство и Церковь вели двухлетнюю гражданскую войну.

— Да, я помню. — Алвин взял бумагу и ручку, готовясь записывать ключевые сведения. — Продолжительность была небольшой, но интенсивность боев — запредельной. Погибших эпических героев и легенд, пожалуй, приходилось считать «на вес». Бессмысленная, глупая и пустая усобица — так эту войну оценивают нынешние историки.

— Да. Эта война началась с односторонней осады Церкви со стороны Королевства, а завершилась Божественным Откровением Священного Закона, призвавшего Церковь: «Не ведите гражданскую войну, сосредоточьтесь на угрозах извне».

Девочка заложила за ухо прядь упавших серебристых волос и продолжила рассказ со всем сосредоточением.

— Церковь послушалась Откровения и вышла из войны, а Королевство, опасаясь Священного Закона, не решилось преследовать её и было вынуждено пойти на примирение.

— Десять лет спустя король скончался, и долго готовившаяся знать ринулась в бой, свергнув королевскую власть и создав совместно с Церковью Совет Круглого Стола. Именно тогда и возвысились предки Семьи Говард.

— Наш предок изначально был священнослужителем при Церкви, но приглянулся дочери из Семьи Вильерс. После свадьбы он, благодаря удобству сана пастора в церковных кругах и связям с ресурсами Семьи Вильерс, взлетел свечкой вверх — так и появилась будущая Семья Говард.

— Вот оно что.

Алвин опустил голову на свои записи и погрузился в задумчивость.

— Если память мне не изменяет, создание Парламента совпало по времени с завершением церковной реформы. Епархии разделили на четыре части, избрав кардиналов для управления соответствующими делами. Наследственный сан Папы Римского тоже заменили выборами, а кардиналы взяли на себя вспомогательные функции... Твой предок входил в руководство Церкви? Был архиепископом или выше?

— В семейной хронике об этом не упоминалось. — Сильвия замахала маленькой головкой, словно погремушкой. — Сила предка была невелика, он был самым обычным священником, а после обогащения тяготел скорее к торговле, чем к церковной власти.

— А что сейчас с Семьей Вильерс? — спросил Алвин.

— Они уже давно пришли в упадок. — Сильвия постаралась вспомнить. — Чтобы получить дворянский титул, нужно либо отправиться на освоение Туманного Моря и заработать заслуги, либо вступить в рыцарский орден, отличившись на службе или наработав стаж, либо просто купить его за деньги, ежегодно уплачивая огромный налог. Семья Вильерс выбрала путь завоевания заслуг.

— Однако это означало, что если Семья Вильерс на протяжении нескольких поколений не сможет пробудиться как профессионалы, скорый упадок станет неизбежным.

— А каков был случай Семьи Говард?

— Покупка титула за деньги.

Кончик ручки Алвина замер, оставив на бумаге жирную чернильную точку.

— Тогда... как ты считаешь, каково было финансовое положение вашей семьи в последнее время?

— Вроде неплохо? — Сильвия мило закусила губу. — Но всё же не так хорошо, как в детстве: в конце концов, тогда был жив прадедушка, и за спиной семьи стоял профессионал.

— Слышала ли ты от родных о каких-то трудностях с дворянским титулом? Или о каких-нибудь других проблемах?

— Нет, хоть Семья Говард и обеднела, но ещё не дошла до того, чтобы отказываться от дворянского звания. — Сильвия немного помолчала, прикидывая в уме. — Даже без распродажи имущества, по крайней мере, налог на титул за этот год мы заплатим в состоянии.

— Правда, отец держал бразды правления торговлей в ежовых рукавицах и ни за что не хотел ослаблять хватку, так что я могла судить об имуществе лишь по разным семейным мелочам.

Сказав это, она вдруг понизила голос: — Впрочем, если говорить о чём-то конкретном, отсутствие в семье профессионалов наверняка было для отца большой темой.

— С чего бы это? — Алвин отвёл взгляд от схемы с уликами и посмотрел на Сильвию.

— Дедушка, отец и я — каждый из трех членов семьи в нашем поколении был простым человеком. — Голос девушки звучал очень тихо. — Позже дедушка ушел из жизни, раньше прадедушки. На похоронах дедушки отец поссорился с прадедушкой.

— Я отлично это помню, тогда мне было всего шесть лет.

— С тех пор отец начал заставлять меня медитировать, заставлял вместе с ним читать занудные молитвенники, надеясь, что я пробужусь. Но я так и не смогла, вплоть до смерти прадедушки, когда мне исполнилось двенадцать.

— Наверное, он во мне разочаровался. — Глаза Сильвии слегка покраснели, и она самокритично улыбнулась. — Окончив похороны прадедушки, отец просто выбросил молитвенники и больше никогда не принуждал меня к медитации.

<http://bllate.org/book/21955/2281160>